

УГЛЮ ЕСТЬ МЕСТО В РАЗВИТИИ КУЗБАССА

У главной отрасли Кузбасса, угольной, всё меныше перспектив традиционного развития, с ориентацией на обычную добычу и экспорт, сделали вывод участники заседания «круглого стола» «Будущее угля – будущее Кузбасса: проблемы и возможности» организованного Группой изданий «Авант», Кузбасским филиалом ООО «Сибирская генерирующая компания» и Кузбасской ярмаркой, при поддержке Администрации Кемеровской области. В условиях нарастающего спада спроса и цен, угледобыча должна развернуться в сторону внутреннего потребления, будь то простая переработка сжиганием на электростанциях, или глубокая – углехимия.

Дискуссия в рамках «круглого стола» «Будущее угля – будущее Кузбасса: проблемы и возможности» прошла 7 июня в Новокузнецке в рамках научно-деловой программы специализированной выставки «Уголь и Майнинг». После открытия выставки первый зам губернатора Кемеровской области **Максим Макин** заявил, что развитие угольной отрасли Кузбасса последние четыре года идет поступательно, «в прошлом году добыча выросла на 5 млн тонн, до 215,8 млн, и она выросла потому, что уголь находит сбыт, у предприятий есть средства выплачивать зарплату и проводить модернизацию». Эту линию оценок продолжил на заседании «круглого стола» заместитель губернатора по угольной промышленности **Александр Данильченко**, отметивший, что Кузбасс был и остается главным угледобывающим регионом страны, а в нынешней сложной рыночной ситуации нужно удержать основные позиции на мировых рынках и расширить внутреннее потребление угля. Развитие отрасли идет по пути увеличения доли обогащения – с 40% в 2005 году до 74% в настоящее время и до 90% к 2020 году, по пути наращивания экспорта, который составил в прошлом году 123 млн тонн, то есть, больше половины всей добычи, при этом 85 млн ушло в восточном направлении, 38 млн тонн – в западном.

В то же время, признал Александр Данильченко, расширять

внутреннее потребление и удерживать экспортные позиции очень сложно: на пути вывоза угля стоят растущие железнодорожные тарифы, «которые по отдельным маршрутам составляют уже 70% в конечной цене угля», а с 2000 года выросли в 7 раз. На пути же расширения внутреннего потребления в последние месяцы стала идея создания в Сибири «безуглеродной зоны», о необходимости учреждения которой заявил в феврале министр природных ресурсов РФ **Сергей Донской** (эта идея является продолжением сделанного в декабре 2015 года в Париже предложения **Олега Дерипаски**, владельца «Русала» и одной из крупных угольных компаний Сибири «Востсибуголь», о введении углеродного налога). Александр Данильченко отметил по этому поводу, что после парижских климатических соглашений, заключенных в декабре 2015 года, «углю объявили настоящий крестовый поход», поскольку это – «грязное топливо, из-за которого растет температура воздуха, образуется парниковый эффект». Однако, в этих обвинениях, по его мнению, не учитывается, что тепловые электростанции далеко продвинулись в очистке выбросов, практически полностью улавливают серу, окислы азота и другие выбросы, в то же время предложения о введении новых налогов и сборов, в том числе, углеродного налога, «может просто разрушить угольную отрасль России». **Сергей**

Кияница, замруководитель проекта по инновационным технологиям ООО «Каракан Инвест» добавил, что российская угольная генерация вообще мало участвует в тепличных выбросах, формируя всего 2% их в мировом масштабе, тогда как Европа дает 12%, а США – 7%. Корпоративный консультант по стратегическому развитию, партнер ОАО «Кузбасский технопарк» **Артём Рада** отметил, что время высоких цен на сырье прошло, а прогноз спроса на уголь в мировой экономике предусматривает его падение в предстоящие 15 лет, так что доля данного вида топлива в 2030 году будет уже ниже, чем у возобновляемых источников энергии. Единственный регион, где, как ожидают эксперты, потребление угля продолжит расти – это Юго-Восточная Азия. Однако экспорт угля из России, по его данным, после бурного роста в 2005–2014 гг. – с 79,8 млн тонн до 153,2 млн, в прошлом году снизился до 152,7 млн тонн. Рассчитывать на дальнейший рост экспорта не стоит, нужно думать о развитии внутреннего использования угля, в частности, в энергетике, сделал вывод эксперт.

Возможности для такого использования есть, подтвердил зам директора Кузбасского филиала ООО «Сибирская генерирующая компания» (СГК) по инвестициям **Юрий Грецингер**, отметивший, что сегодня компания в пяти сибирских регионах располагает 16 тепловыми электростанциями и 5

котельными общей электрической мощностью 7855 МВт и тепловой – 15302 Гкал/час. За небольшим исключением все станции и котельные работают на угле, обеспечивая самое заметное на рынке

Сибири потребление этого вида топлива. Более того, напомнил он,

в 2009–2014 гг. компания реализовала масштабную инвестиционную программу обновления мощностей на своих угольных теплоэлектростанциях в Кузбассе, Хакасии, Красноярском и Алтайском краях. Вложив 82 млрд рублей, СГК ввела 2055 МВт новых мощностей, 12 новых объектов, семь из которых в Кемеровской области (почти 48 млрд рублей освоенных инвестиций). В результате, только на станциях Кузбасского филиала компании ежегодное потребление угля составляет 9–11 млн тонн. И есть возможности увеличить это потребление на 2,8–5 млн тонн, построив дополнительные мощности на четырех станциях Кузбасского филиала, сообщил Юрий Грецингер. Но для этого нужен рост потребления электроэнергии, а его не происходит – в целом по России потребление с 2010 года колеблется около отметки в 1 трлн кВт·час в год, а в Кузбассе даже падает – с 34,6 млрд кВт·час в 2010 году до 31,8 млрд в прошлом.

Директор Института углехимии и химического материаловедения СО РАН **Зинфер Исмагилов** напомнил, что возможности химической переработки угля огромны, из него можно получать синтез-газ (с дальнейшей переработкой), жидкое топливо и тысячи разнообразных продуктов, но пока в России слабо используются возможности даже той углехимии, которая развивается очень давно, коксохимии. В частности, из страны вывозится за рубеж сотни тысяч тонн камен-

ноугольной смолы, получаемой при производстве металлургического кокса. А на месте она не перерабатывается, хотя может выступать в качестве сырья для производства множества продуктов.

Гендиректор ООО «Уголь-С» **Игорь Коробецкий** заметил, что поле для развития углехимии даже сузилось – коксохимические производства закрываются, в Кузбассе, в частности, на площадке бывшего Кузнецкого металлургического завода (сейчас она в составе ОАО «Евраз ЗСМК»), заводу полукоксования в Ленинске-Кузнецком осталось лет пять работы из-за полного износа. В тоже время для строительства современных производств по глубокой переработке угля требуются очень большие инвестиции – 1 млрд евро на мощность по переработке 1 млн тонн угля в год. Таких средств у угольных компаний России нет, государство также не может предоставить гарантии по таким вложениям.

Однако, в целом проекты по переработке угля, по оценке Игоря Коробецкого, возможны, и важнейшими предпосылками для этого выступают не только огромные запасы угля, но и наличие в Кузбассе подготовленных кадров, развитой транспортной и энергетической инфраструктуры, выгодное расположение в центре страны. Привлечение же средств возможно в виде создания СП с зарубежными инвесторами и объединения усилий нескольких компаний. Один из проектов переработки бурого угля в пылеугольное топливо (ПУТ), по данным Игоря Коробецкого, планирует запустить компания «Итатуголь» в Тисульском районе. Именно переработку в топливо с лучшими характеристиками, чем у добываемого угля, предложил эксперт. По его данным, у брикетированного угля или полученного из него полу-кокса выше, чем у обычного угля теплотворная способность, такие виды топлива лучше хранятся, не впитывают влагу.

Зам гендиректора ООО «Итатуголь» **Собир Рахимов** уточнил, что установка по производству ПУТ мощностью 15 тонн в час (80 тыс. тонн в год) в настоящее время строится на разрезе в поселке Итатском, инвестиции в проект составили уже 80 млн рублей из планируемых 160 млн, топливо с установки компания намерена поставлять на Урал и, возможно, на Ачинский глиноземный завод в Красноярском крае. Примечательно, что до пуска установки, как пояснил Собир Рахимов, компания не ведет добычу бурого угля, «поскольку в обычном виде он не нужен, и сбыть его крайне сложно».

